Когда они приводили в порядок шахматную доску, в кабинет вошла экономка Ма Юня с двумя мужчинами средних лет.

Ма Юнь быстро встал, приветствуя их появление, и Чжоу Чао заметил, что эти двое ему не знакомы. Он уже видел их в Интернете, но вживую они выглядели иначе — менее внушительными и более дружелюбными. От них исходила такая атмосфера, которая вызывала желание подойти поближе.

— Чжоу, подойди. Позволь мне представить тебя. Это Фу Синь, старик Го, и Юань Тун, старик Юй. Можешь называть их просто дядями.

— Старик Го, старик Юй, это Чжоу Чао, индивидуальный акционер, который недавно присоединился к Али. Пусть вас не обманывает его юный возраст, он обладает значительной властью, — Ма Юнь представил Чжоу Чао двум мужчинам, остановив его.

Старик Го и старик Юй подошли к Чжоу Чао, и тот, не выказывая излишней претенциозности, просто пожал им руки и обменялся приветствиями.

Затем Ма Юнь отвел всех троих в чайную комнату. Усевшись в кресло, он с таинственным видом сказал:

— Сегодня я хочу показать вам кое-что хорошее, — он достал чай Да Хун Пао, который Чжоу Чао подарил ему ранее.

В руках Ма Юня чайный сервиз был искусно обработан, и в мгновение ока чайные листья были заварены до совершенства. Ма Юнь налил понемногу чая в чашку каждого человека, а затем поднял свою чашку, чтобы почувствовать аромат.

Аромат чая мгновенно заполнил всю чайную комнату, и Го и Юй погрузились в восхитительный аромат чая.

— Это Да Хун Пао! Ма, качество этого чая превосходно, — воскликнул старый Го, вдыхая цветочный аромат чая.

— Это Да Хун Пао высшего сорта, собранный с тех шести деревьев. Конечно, он хорошо пахнет. Я просто одолжил немного, чтобы поделиться с вами. Спасибо Чжоу Чао.

— Матьеринское дерево Да Хун Пао! — воскликнули одновременно старик Го и старик Юй. За деньги такое не купишь, нужны были связи. Ведь годовой урожай этих шести деревьев составлял менее фунта, и после их раздела почти ничего не осталось бы. Поэтому статус Чжоу Чао в сердцах старика Го и старика Юя резко возрос, когда они узнали, что он получил Материнское дерево Да Хун Пао.

Все четверо стали наслаждаться чаем и непринужденно болтать. Благодаря высокому эмоциональному интеллекту Ма Юня их беседа была невероятно приятной. По мере того как они общались, отношения Чжоу Чао с ними становились все более гармоничными. Он обращался к Ма Юню как к "дяде Ма", а к старику Го и старику Юю — как к "дяде Го" и "дяде Юю" соответственно. Названия стали более близкими.

После того как они допили чай, наступил полдень. Ма Юнь, как хозяин дома, уже накрыл стол с вкусной едой.

После сытного обеда он предложил развлечься. Утром они играли с Чжоу Чао в китайские шахматы, и он проигрывал. Теперь он хотел восстановить свои позиции, предложив сыграть еще одну партию после обеда.

Старик Го и старик Юй предложили сыграть в маджонг. Как уроженцы Чжэцзяна, маджонг был глубоко укоренен в их культуре, и почти в каждом доме была комната для игры в маджонг.

— Сыграем в чэндуский маджонг? Чжоу Чао, как житель Туманного Города, должен хорошо в него играть, — обратился Ма Юнь к Чжоу Чао.

Не успел Чжоу Чао ответить, как старик Го вмешался:

— Чжоу Чао играет в сычуаньский маджонг. Возможно, он не знаком с чэндуским. Может, сыграем в сычуаньский маджонг, как вы предложили?

Ма Юнь кивнул в знак согласия:

— Ты прав. Не стоит его обманывать. Давайте сыграем в сычуаньский маджонг, как ты предложил, Чжоу Чао. Как тебе такой вариант?

Чжоу Чао знал, что эти трое — опытные игроки в маджонг, но не боялся. В конце концов, он был человеком с навыками Бога Азартных Игр. Он ответил:

— Конечно, тогда давайте сыграем в сычуаньский маджонг.

В сычуаньском маджонге игроки должны сбросить одну масть, чтобы создать плитку цветка, и они могут вызвать плитку, чтобы сформировать Конг, но за это нужно заплатить.

Все четверо заняли свои места.

— Восьмерка бамбука, Чжоу Чао, играй уверенно. Не бойся, эти дяди не будут тебя запугивать, — сказал Чжоу Чао Ма Юнь, который был банкиром, после того, как разложил плитки.

— Конг! Дядя Ма, ты за это заплатишь, — Чжоу Чао взял со стола восьмерку бамбука и улыбнулся Ма Юню.

— Вы это помните, молодой человек.

Играя в маджонг, все четверо болтали на разные темы — от национальной политики до бизнеса своих компаний и даже личных дел. Благодаря исключительному эмоциональному интеллекту Ма Юня атмосфера была живой и приятной. Что касается деловых вопросов, то Чжоу Чао почерпнул из их разговора множество знаний. Ведь все они были лидерами отрасли, и даже малейшее упоминание о них позволяло почерпнуть ценные сведения.

Атмосфера была оживленной, а разговор шел на самые разные темы, поэтому скучно не было никогда.

После обеда они вчетвером играли в маджонг. Ма Юнь и остальные больше проигрывали, чем выигрывали, особенно старик Юй, который позорно проиграл несколько рук и в наказание

выпил полчайника чая. Навыки игры в маджонг Ма Юня действительно впечатляли, а умение читать выражения лиц позволило ему одержать небольшую победу. Старик Го выступил чуть лучше, чем старик Юй, но все равно проиграл несколько крупных рук.

Самым крупным победителем стал Чжоу Чао. Он уже расцвел, как цветок, с яркой улыбкой на лице. Все трое остальных были вчистую переиграны им.

Когда послеобеденная игра в маджонг подошла к концу, они расслабились в шезлонгах в саду, наслаждаясь дуновением ветерка и попивая чай.

Ма Юнь с игривым блеском в глазах поддразнил Чжоу Чао:

— Чжоу, в будущем не приходи сюда, если тебе нечего делать. Просто стой и смотри, когда у нас будут развлечения. Тебе больше не разрешается участвовать, — остальные согласились.

Чжоу Чао с беспомощным видом посмотрел на них:

— Я не заставлял вас играть со мной. Вы сами хотели играть со мной, а теперь говорите, что мне нельзя. Вы, старики, действительно злые.

Услышав жалобу Чжоу Чао, Ма Юнь и остальные разразились хохотом. Они еще немного поболтали, а затем разошлись по своим делам. Перед уходом они обменялись контактной информацией с Чжоу Чао и сказали, что в будущем обязательно встретятся, чтобы выпить чаю и поболтать.

— Чжоу Чао, есть ли у тебя планы на ближайшее будущее? Почему бы вам не остаться здесь еще на несколько дней и не обсудить со мной шахматное мастерство? — предложил Ма Юнь.

Чжоу Чао покачал головой:

— У меня уже есть планы на ближайшие дни, но если вы приедете в Туманный Город, мы сможем вместе порыбачить в море.

— Звучит неплохо. Кстати, компания планирует назначить тебя на должность. Ты можешь посещать компанию, когда у тебя будет время. Там очень много девушек. Если тебе понравится какая-нибудь из них, я могу выступить в роли свахи.

Чжоу Чао криво усмехнулся:

— Дядя Ма, вам решать. Если у меня будет возможность, я навещу компанию. Что касается девушки, то давайте поговорим об этом позже. Я еще молод, не стоит торопиться.

Ма Юнь больше ничего не сказал. Они продолжали пить чай и болтать о личных делах.

Приближалось время, Чжоу Чао попрощался и ушел. Ма Юнь не стал уговаривать его остаться на ужин и тоже встал, чтобы проводить его до дверей.

Глядя на Лин Ву, сидящего в машине, Чжоу Чао вдруг понял, что Линь все это время ждал его снаружи, и поинтересовался, поел ли он.

— Линь Ву, ты все время сидел в машине. Ты уже поужинал?

— Господин Чжоу, я уже поел. Дворецкий позвал меня ужинать раньше.

Чжоу Чао не мог не вздохнуть. Действительно, было много дел, на которые нужно было обратить внимание. Он сел в машину, и они вернулись в отель.

http://tl.rulate.ru/book/95003/3363433